

Жизель, или виллисы (АДАН Адольф)

Балет в двух действиях

Либретто Ж.-А.-В. Сен-Жоржа и Т. Готье

Действующие лица

Герцог Силезии Альберт, в одежде крестьянина
Князь Курляндский
Вильфрид, оруженосец герцога
Иларион, лесничий
Старый крестьянин
Батильда, невеста герцога
Жизель, крестьянка
Берта, мать Жизели
Мирта, царица вилис
Зюльма
Монна

Действие первое. Сцена изображает одну из солнечных долин Германии. Вдали, по холмам, виноградники. Гористая дорога ведет в долину.

Сцена первая. На холмах Тюрингии идет сбор винограда. Светает. Крестьяне направляются на виноградники.

Сцена вторая. Входит Иларион, оглядывается, словно ища кого-то. С любовью смотрит он в сторону хижины Жизели, потом гневно – на хижину Лойса. Там живет его соперник. Если бы можно было ему отомстить, вот было бы счастье! Дверь хижины Лойса таинственно открывается. Иларион прячется, чтобы наблюдать. Что будет?

Сцена третья. Молодой герцог Альберт Силезский, скрывающийся в одежде крестьянина под именем Лойса,

выходит из хижины в сопровождении оруженосца Вильфрида. Видно, что Вильфрид уговаривает герцога отказаться от его тайных планов, но тот противится. Он указывает на хижину Жизели; под этой соломенной кровлей живет та, которую он любит, которой принадлежит вся его нежность. Он приказывает Вильфриду оставить его одного. Вильфрид медлит, но повелительный жест герцога – и он, почтительно кланяясь, удаляется.

Иларион поражен, видя, что нарядный дворянин так почтителен перед простым крестьянином, его соперником. В голове Илариона зарождаются подозрения, которые он и постарается выяснить.

Сцена четвертая. Лойс – герцог Альберт – подходит к хижине Жизели и тихонько стучит в дверь. Иларион все еще подсматривает. Жизель тотчас выходит и спешит обнять возлюбленного. Восторг, счастье обоих влюбленных. Жизель рассказывает Лойсу свой сон: ее мучила ревность к прекрасной даме, которую Лойс полюбил и предпочел ей. Смущенный Лойс успокаивает Жизель: только ее он любит, только ее будет любить вечно.

– Если бы ты обманул меня, – говорит девушка, – я умерла бы, я чувствую. – И она прикладывает руку к сердцу, словно говоря, что сердце ее часто болит.

Лойс снова успокаивает ее горячими ласками.

Жизель срывает ромашки, гадает по ним о любви Лойса. Гадание счастливо, и она снова в объятиях любимого.

Иларион не выдерживает – подбегает к Жизели и упрекает ее за подобное поведение. Он был тут и все видел.

– Какое мне дело, – весело отвечает Жизель, – я за себя не краснею: люблю его и буду любить вечно... – Она смеется Илариону в лицо и отворачивается от него.

Лойс же отталкивает лесничего и угрожает ему, запрещая преследовать Жизель своей любовью.

– Ну ладно, – говорит Иларион, – мы еще посмотрим, чья возьмет...

Сцена пятая. Девушки, направляясь на виноградники, зовут на работу Жизель. Совсем рассвело, пора идти. Но Жизель бредит лишь пляской, весельем и удерживает подруг. Больше всего на свете, после Лойса, она любит танцы. Жизель предлагает девушкам повеселиться, вместо того чтобы идти работать. Она начинает танцевать. Ее веселость, живость, увлекательный и ловкий танец, попеременно с ласками Лойсу, неотразимы. Вскоре девушки присоединяются к Жизели. Они побросали свои корзины, и танец их быстро переходит в безудержное шумное веселье. Берта, мать Жизели, выходит из хижины.

Сцена шестая.

– Ты что же, вечно будешь танцевать? – говорит она Жизели. – Утром... Вечером... Это просто напасть какая-то... Вместо того чтобы работать, подумать о хозяйстве...

– Она так хорошо танцует! – говорит Лойс Берте.

– Это моя единственная радость, – отвечает Жизель, – а он, – добавляет она, указывая на Лойса, – мое единственное счастье!

– Вот! – говорит Берта. – Я уверена, что если бы эта девочка умерла, она стала бы вилисой и продолжала бы танцевать даже после смерти.

– Что вы хотите сказать? – восклицают в ужасе девушки и жмутся одна к другой.

Тогда под звуки мрачной музыки Берта начинает изображать появление покойниц, вставших из гроба и затеявших общую пляску. Ужас девушек достигает предела, одна Жизель смеется. Она весело говорит матери, что исправить ее невозможно, – живая или мертвая, она вечно будет танцевать.

– А ведь это очень вредно для тебя, – говорит Берта. – Не только твое здоровье, может быть и жизнь от того зависит!.. Она очень слабенькая, – обращается Берта к Лойсу. – Усталость, волнения ей очень вредны; доктор говорил, что они могут быть губельны.

Лойс смущен словами Берты, но успокаивает добрую мать. А Жизель берет руку Лойса и прижимает к своему

сердцу, словно говоря, что с ним никакие опасности ей не страшны.

Вдали трубит охотничий рог. Лойс обеспокоен этим и живо подает знак – пора уходить на виноградники. Он увлекает за собой девушек, в то время как Жизель по настоянию матери идет домой. Она посылает воздушный поцелуй Лойсу, который уходит вместе со всеми.

Сцена седьмая. Оставшись один, Иларион обдумывает свои намерения. Во что бы то ни стало лесничий хочет разгадать тайну соперника, узнать, кто он... Убедившись, что его никто не видит, Иларион тайком прокрадывается в хижину Лойса. В этот момент звук рога приближается, и на холме появляются егеря и загонщики.

Сцена восьмая. Вскоре верхом, в сопровождении многочисленной свиты дам, кавалеров и охотников, с соколами на левой руке, появляется и князь с дочерью Батильдой. Жаркий день утомил их, они ищут удобного места для отдыха. Егерь указывает князю на хижину Берты; он стучит в дверь, и на пороге появляется Жизель в сопровождении матери. Князь весело просит приюта; Берта предлагает войти в свою хижину, хотя она и слишком убога для такого вельможи.

Тем временем Батильда подзывает Жизель; она рассматривает ее и находит очаровательной. Жизель всеми силами старается быть радушной хозяйкой; она приглашает

Батильду присесть, предлагает ей молока и плодов; Батильда покорена ее миловидностью, снимает с шеи золотую цепь и подает ее девушке, совершенно сконфуженной, но гордящейся таким подарком.

Батильда расспрашивает Жизель о ее работе, развлечениях. О, Жизель счастлива! У нее ни горя, ни забот; утром работа, вечером танцы.

– Да, – говорит Берта Батильде, – особенно танцы, она на них помешана.

Батильда улыбается и спрашивает Жизель, заговорило ли ее сердце, любит ли она кого-нибудь.

– О да, – восклицает девушка, указывая на хижину Лойса, – того, кто живет тут! Он мой возлюбленный, мой жених! Я умру, если он разлюбит!

Батильда живо заинтересована девушкой... Их судьба одинакова: она тоже выходит замуж, за молодого и прекрасного дворянина! Она обещает дать Жизели приданое: девушка ей все больше и больше нравится... Батильда хочет видеть жениха Жизели и идет с ней в хижину в сопровождении отца и Берты, а Жизель бежит искать Лойса.

Князь дает знак своей свите и просит продолжать охоту; он устал и хочет немного отдохнуть. Когда он пожелает, чтобы все вернулись, то затрубит в рог.

Иларион появляется в дверях хижины Лойса, видит князя и слышит его приказания. Князь с дочерью уходят в хижину Берты.

Сцена девятая. Пока Жизель смотрит на дорогу и ищет своего возлюбленного, Иларион выходит из хижины Лойса, держа в руках шпагу и рыцарский плащ; наконец он узнал, кто его соперник! Вельможа! Теперь-то уж он убедился – это переодетый соблазнитель! Иларион держит шпагу в руках и хочет разоблачить соперника в присутствии Жизели и всей деревни. Затем он прячет шпагу Лойса в кусты, ожидая прихода поселян на праздник.

Сцена десятая. Вдали показывается Лойс. Осторожно озираясь, он удостоверяется, что охотники ушли. Жизель замечает его и бежит к нему. В эту минуту раздается веселая музыка.

Сцена одиннадцатая. Начинается шествие. Сбор винограда закончен. Медленно движется повозка, украшенная виноградной лозой и цветами. За ней – крестьяне и крестьянки всей долины; в их руках – корзины, полные винограда. По старому обычаю, торжественно несут верхом на бочонке маленького Вакха. Все окружают Жизель. Ее избирают царицей праздника и надевают венок из виноградных листьев и цветов. Лойс восхищен красотой девушки еще больше. Безумное веселье вскоре овладевает всеми.

Праздник сбора винограда. Жизель увлекает Лойса в середину толпы и упоенно танцует с ним. Все кружатся в танце. В финале Лойс целует Жизель. При виде этого поцелуя бешенство и ревность завистливого Илариона достигают предела. Лесничий бросается в центр круга и объявляет Жизели, что Лойс – обманщик, соблазнитель. Переодетый вельможа! Испуганная Жизель отвечает Илариону, что ему все это приснилось и он не знает, что говорит.

– Ах, приснилось?! – продолжает лесничий. – Так смотрите сами! – И он показывает окружающим шпагу и плащ Лойса. – Вот что я нашел в его хижине... Надеюсь, это убедительное доказательство.

Альберт в бешенстве бросается на Илариона; тот прячется за крестьян.

Внезапное известие страшным ударом сразило Жизель. Шатаясь от горя, готовая упасть, она прислоняется к дереву.

Крестьяне замерли в изумлении. Лойс бежит к Жизели, думая, что еще сможет опровергнуть обвинение, и старается ее успокоить, заверяя в своей любви. Ее обманывают, утверждает он, для нее он всегда будет Лойсом, простым крестьянином, ее возлюбленным, ее женихом.

Бедная девушка так рада поверить... Надежда возвращается в ее сердце; доверчивая и счастливая, она

позволяет коварному Альберту обнять себя. Но тут Иларион вспоминает приказание князя, данное свите, вернуться по звуку рога. Он хватает висящий на дереве рог одного из приближенных князя и громко трубит. Услышав условный сигнал, сбегаются все охотники, а князь выходит из хижины Берты. Иларион указывает им на Альберта, стоящего коленопреклоненным перед Жизелью.

Свита, узнав молодого герцога, почтительно приветствует его. Видя это, Жизель уже не может сомневаться в истине и понимает, какое горе ее постигло.

Сцена двенадцатая. Князь приближается к Альберту и, тотчас узнав его, спрашивает, что означает странное поведение и необычный наряд герцога.

Альберт встает с колен, пораженный и пристыженный внезапной встречей.

Жизель все видела! У нее уже нет сомнений в предательстве любимого. Горю ее нет предела. Она делает над собой усилие и с ужасом отступает от Альберта. Потом, окончательно уничтоженная обрушившимся ударом, Жизель бежит к хижине и падает на руки матери, которая выходит из двери вместе с юной Батильдой.

Сцена тринадцатая. Батильда, тронутая и сочувствующая, живо подходит к Жизели и спрашивает о причине ее волнения. Та вместо ответа указывает ей на Альберта, смущенного и убитого.

– Что я вижу? Герцог в подобном наряде! Это мой жених! – говорит Батильда, указывая на свое обручальное кольцо.

Альберт подходит к Батильде и тщетно пытается задержать роковое признание; но Жизель все слышала, все поняла. Невероятный ужас отражается на лице бедной девочки; в голове ее все мутится, ужасный и мрачный бред овладевает ею – обманута, погибла, обещана! Девушка теряет рассудок, из глаз ее текут слезы... Она смеется неестественным смехом. Потом берет руку Альберта, прикладывает к своему сердцу, но тут же в ужасе отталкивает ее. Схватив лежащую на земле шпагу Ройса, сначала машинально играет ею, потом хочет упасть на острый клинок, но мать вырывает оружие. Все, за что может еще держаться ее душа, – это танец; ей слышится напев, под который она танцевала с Альбертом... Она начинает танцевать с жаром, со страстью... Но неожиданное горе, жестокие потрясения исчерпали угасающие силы девушки... Жизнь покидает ее... Мать склоняется над ней...

Последний вздох вырывается из уст бедной Жизели... Она бросает печальный взгляд на потрясенного Альберта, и ее глаза закрываются навек!

Батильда, великодушная и добрая, заливается слезами. Позабывший обо всех Альберт хочет оживить Жизель горячими ласками... Он кладет руку на сердце девушки и с ужасом чувствует, что сердце больше не бьется.

Он хватается шпагу и хочет поразить себя. Князь удерживает и обезоруживает Альберта. Берта поддерживает тело своей несчастной дочери. Альберта, обезумевшего от горя и любви, уводят.

Крестьяне, свита князя и охотники толпятся вокруг мертвой девушки.

Действие второе. Сцена изображает лес и берег озера. Среди сырости и прохлады растут камыш, осока, лесные цветы и водяные растения; кругом березы, осины и плакучие ивы, склонившие к земле бледную листву. Слева, под кипарисом, белый мраморный крест, на котором начертано имя Жизели. Могила тонет в густой траве и цветах. Голубой свет яркой луны освещает эту холодную и туманную картину.

Сцена первая. Несколько лесничих сходятся по глухим тропинкам; они ищут удобное место, где бы подстеречь дичь, и направляются к берегу, когда прибегает Иларион.

Сцена вторая. Иларион в ужасе.

– Это проклятое место, – говорит он товарищам, – оно в круге танцев вилис.

Иларион показывает им на могилу Жизели... Жизели, которая вечно танцевала. Он называет ее имя, показывая на венок из виноградных листьев, который надели девушке во время праздника и который висит теперь на кресте.

В эту минуту вдали бьет полночь – зловещий час, когда вилисы, согласно народным преданиям, собираются на свои ночные пляски.

Иларион и его товарищи с ужасом слушают бой часов; дрожа, озираются и ждут появления призраков.

– Бежим! – говорит Иларион. – Вилисы беспощадны; они хватают путника и заставляют его танцевать, пока тот не умрет от усталости или не будет поглощен этим озером.

Звучит фантастическая музыка; лесничие бледнеют, шатаются и, охваченные паническим страхом, разбегаются во все стороны. Их преследуют появившиеся вдруг блуждающие огоньки.

Сцена третья. Камыш медленно раздвигается, и из влажных растений выпархивает легкая Мирта, царица вилис, – прозрачная и бледная тень.

С ее появлением повсюду разливается таинственный свет, который внезапно освещает лес, разгоняя ночные тени. Так бывает всегда, как только появляются вилисы. На белоснежных плечах Мирты дрожат два прозрачных крыла, которыми вилиса может укрыться, как газовым покрывалом.

Призрачное видение ни минуты не остается на месте, взлетая то на кусты, то на ветви ивы, порхая тут и там, пробегая и осматривая свое царство, которым каждую ночь завладевает вновь. Она купается в водах озера, потом висит на ветвях ивы и качается на них.

После па, исполненного ею, Мирта срывает ветку розмарина и касается ею каждого куста, дерева.

Сцена четвертая. От прикосновения цветущего жезла вилисы все цветы, кусты, травы раскрываются, и из них поочередно вылетают вилисы, окружающие Мирту, словно пчелы свою царицу. Мирта простирает лазурные крылья над своими подданными и тем дает им сигнал к танцу. Несколько вилис поочередно исполняют танцы перед своей повелительницей.

Сначала Монна, одалиска, танцует восточную пляску; за ней Зюльма, баядерка, исполняет медленный индусский танец; потом две француженки танцуют менуэт; за ними вальсируют две немки...

В финале танцуют две вилисы – девушки, умершие слишком рано, не успев утолить свою страсть к танцу. Они неистово предаются ей и в новом, столь грациозном своем облике.

Сцена пятая. Яркий луч падает на могилу Жизели; растущие на ней цветы выпрямляют стебли и поднимают головки, словно открывают путь белой тени, которую они стерегли.

Жизель появляется, укутанная в легкий саван. Она направляется к Мирте; та прикасается к ней веткой розмарина; саван падает... Жизель превращается в вилису. Появляются и растут ее крылья... Ноги скользят по земле, она танцует, или, вернее, порхает, по воздуху, как и ее

сестры, вспоминая и с радостью повторяя танцы, которые исполняла прежде (в первом акте), перед смертью.

Слышен какой-то шум. Все вилисы разбегаются и прячутся в камыши.

Сцена шестая. Несколько молодых крестьян возвращаются с праздника в соседней деревушке. С ними старик. Они все весело проходят по сцене.

Уже почти все ушли, когда раздается странная музыка – музыка танца вилис; крестьян против воли охватывает непреодолимое желание потанцевать. Вилисы тотчас окружают их и пленяют негой поз. Каждая из них, желая удержать, очаровать, танцует свой национальный танец... Плененные крестьяне уже поддаются очарованию, готовы танцевать до смерти, когда старик бросается посреди них и с ужасом предупреждает о грядущей опасности. Крестьяне разбегаются. Их преследуют вилисы, с озлоблением наблюдающие исчезновение своих жертв.

Сцена седьмая. Выходит Альберт в сопровождении Вильфрида, верного оруженосца. Герцог печален и бледен; одежда его в беспорядке; он почти потерял рассудок после смерти Жизели. Альберт медленно подходит к кресту, словно сосредоточивая ускользающие мысли. Вильфрид умоляет Альберта уйти, не останавливаться у роковой могилы, с которой связано столько горя... Альберт просит его удалиться. Вильфрид пробует спорить, но Альберт так твердо приказывает ему уйти, что оруженосцу остается

лишь повиноваться. Он удаляется, но с твердым намерением снова попытаться увести своего господина из этих злосчастных мест.

Сцена восьмая. Оставшись один, Альберт предается отчаянию; сердце его разрывается от горя; он заливается горькими слезами. Вдруг он бледнеет; внимание его привлечено представшим перед ним странным видением... Альберт поражен, узнав Жизель, которая смотрит на него с любовью.

Сцена девятая. Охваченный безумием, в сильнейшей тревоге, он еще сомневается, не смея верить глазам. Перед ним не прежняя милая Жизель, но Жизель-вилиса, девушка в новом, страшном облике.

Жизель-вилиса стоит перед ним неподвижно и взглядом манит его... Уверенный, что это лишь обман воображения, тихо, осторожно приближается к ней Альберт, словно ребенок, желающий поймать на цветке бабочку. Но едва он протягивает руку, Жизель отбегает от него.словно пугливая голубка, она улетает и, опустившись на землю, снова смотрит на Альберта взглядом, полным любви.

Эти переходы, или, вернее, перелеты, повторяются несколько раз. Альберт в отчаянии; он тщетно старается поймать вилису, которая порою проносится над ним, подобно легкому облачку.

Иногда она посылает ему ласковый привет, бросает ему цветок, сорванный с ветки, посылает воздушный

поцелуй. Когда же он думает, что уже держит ее, – исчезает и тает, как туман.

Полный отчаяния, Альберт опускается на колени около креста и начинает молиться. Словно притягиваемая этим безмолвным горем, дышащим такой любовью к ней, вилиса летит к своему возлюбленному. Он коснулся ее; опьяненный любовью, счастливый, он готов ее обнять, но она ускользает и исчезает среди роз; в объятиях Альберта лишь могильный крест.

Крайнее отчаяние овладевает юношей; он поднимается и хочет уйти из этих печальных мест, но тут странное зрелище приковывает его взгляд. Будучи не в состоянии оторваться от него, Альберт вынужден быть свидетелем страшной сцены.

Сцена десятая. Спрятавшись за плакучую иву, Альберт видит появление несчастного, преследуемого вилисами Илариона.

Бледный, дрожащий, полумертвый от страха, падает лесничий под деревом и молит обезумевших преследовательниц о пощаде. Но царица вилис, прикоснувшись к нему своим жезлом, принуждает его подняться и повторить танец, который начинает исполнять. Иларион под влиянием волшебных чар против своей воли танцует с прекрасной вилисой, пока та не передает его одной из своих подруг, которая передает его по очереди всем остальным. Едва несчастный думает, что мученье

кончено и партнерша его устала, как ее тотчас сменяет полная сил другая, и ему приходится делать новые нечеловеческие усилия, чтобы танцевать в такт ускоряющейся музыке. Под конец он шатается и чувствует полное изнеможение от усталости и боли. Собрав последние силы, Иларион стремится вырваться и убежать; но вилисы окружают его широким хороводом, который затем постепенно сужается, и кружатся в быстром вальсе. Волшебная сила заставляет Илариона танцевать. И снова одна партнерша сменяет другую.

Ноги несчастной жертвы, заключенной в эти тонкие смертельные сети, начинают слабеть и подгибаться. Глаза Илариона закрываются, он ничего больше не видит... но продолжает бешено танцевать. Царица вилис хватает его и кружит в вальсе в последний раз; несчастный снова поочередно вальсирует со всеми и, дойдя до берега озера и думая, что протягивает руки новой партнерше, летит в бездну. Вилисы, предводительствуемые Миртой, начинают радостную вакханалию. Но тут одна из вилис обнаруживает Альберта и ведет его, ошеломленного виденным, в середину волшебного хоровода.

Сцена одиннадцатая. При виде новой жертвы вилисы приходят в восторг; они уже заметались вокруг своей добычи, но в минуту, когда Мирта хочет коснуться Альберта волшебным жезлом, выбегает Жизель и удерживает руку царицы, поднятую над ее возлюбленным.

Сцена двенадцатая. – Беги, – говорит Жизель тому, кого так любит, – беги или умрешь, – умрешь, как Иларион, – добавляет она, указывая на озеро.

При мысли о предстоящей гибели Альберт застывает от ужаса. Воспользовавшись его нерешительностью, Жизель берет его за руку; движимые волшебной силой, они направляются к кресту, и вилыса указывает на священный символ как на единственное спасение.

Мирта и вилысы преследуют их, но Альберт под защитой Жизели достигает креста и хватается за него. В момент, когда Мирта хочет коснуться Альберта волшебным жезлом, ветка розмарина ломается в ее руке. В ужасе и она, и ее подруги замирают.

Озлобленные неудачей, вилысы кружатся вокруг Альберта, пытаясь на него напасть, но каждый раз их отбрасывает неведомая сила. Царица желает отомстить той, что похитила ее добычу. Она простирает руку над Жизелью. Крылья той раскрываются, и она начинает грациозно и страстно танцевать. Стоя неподвижно, Альберт смотрит на нее, однако скоро прелесть и очарование танца вилысы невольно привлекают его, а этого-то и хотела Мирта. Альберт покидает крест – спасение от смерти – и подходит к Жизели; та в ужасе останавливается и умоляет его вернуться, но царица касается ее рукой, и Жизель вынуждена продолжать свой завлекающий танец. Это повторяется несколько раз. Наконец, увлекаемый страстью,

Альберт покидает крест и бросается к Жизели... Он хватается волшебную ветку розмарина и обрекает себя на смерть, чтобы соединиться с вилисой и никогда не покидать ее!

Словно крылья выросли у Альберта; он скользит по земле, порхает вокруг вилисы, которая порой старается еще остановить его.

Однако вскоре новая сущность Жизели побеждает, и вилиса присоединяется к своему возлюбленному. Они начинают быстрый воздушный танец; партнеры словно состязаются в легкости и ловкости; порой они останавливаются, обнимают друг друга, но фантастическая музыка придает им новые силы и новую страсть.

Вилисы присоединяются к их танцам и окружают их группами, источающими негу.

Смертельная усталость начинает овладевать Альбертом. Он еще борется, но силы постепенно покидают его. Жизель подходит к нему, ее глаза полны слез; однако по жесту царицы она снова вынуждена упорхнуть. Еще несколько мгновений – и Альберт погибнет от усталости и изнеможения... И вдруг начинает светать. Первые лучи солнца освещают серебристые воды озера.

Исчезает ночь, и бурный, фантастический хоровод вилис стихает. Видя это, Жизель снова полна надежды на спасение Альберта.

Под яркими лучами солнца весь хоровод вилис словно тает, никнет; то та, то другая клонится у куста или цветка,

из которого появилась вначале. Так с рассветом дня вянут ночные цветы.

Жизель, подобно своим сестрам, испытывает пагубное действие дня. Она тихонько склоняется на ослабевшие руки Альберта и, увлекаемая неотвратимым роком, приближается к своей могиле.

Альберт, поняв, что ждет Жизель, несет ее прочь от могилы. Он опускает ее на холмик, покрытый цветами. Альберт становится на колени и целует Жизель, словно желая отдать той душу и вернуть ее к жизни.

Но Жизель указывает ему на сияющее уже ярко солнце, говоря тем, что надо покориться своей участи и расстаться навеки.

В это время в лесу раздаются громкие звуки рога. Альберт прислушивается к ним с опасением, а Жизель – с тихой радостью.

Сцена тринадцатая. Вбегает Вильфрид. Верный оруженосец ведет князя, Батильду и многочисленную свиту. Он привел их к Альберту в надежде, что им удастся увести герцога.

Увидя Альберта, все замирают. Тот бросается к своему оруженосцу и останавливает его. Но мгновения жизни вились истекают. Уже цветы и травы поднялись вокруг нее и почти закрыли ее легкими стебельками...

Альберт возвращается и стоит, пораженный удивлением и горем, – он видит, что Жизель все глубже и

глубже медленно опускается в свою могилу. Жизель указывает Альберту на Батильду, склонившуюся на колени и с мольбой протягивающую к нему руки.

Жизель словно просит возлюбленного отдать его любовь и верность этой кроткой девушке... Вот ее последнее желание, ее просьба.

С последним печальным «прости» Жизель исчезает среди цветов и трав, которые окончательно ее скрывают.

Альберт сражен горем. Но приказание вилисы для него священо... Он срывает несколько цветков, только что скрывших Жизель, с любовью подносит их к губам, прижимает к сердцу и, слабея, падает на руки свиты, протягивая руку Батильде.